"Другое условіе счастія есть трудъ; во-первыхъ, любимый и свободный трудъ, во-вторыхъ, трудъ физическій, дающій аппетитъ и крѣпкій успокаивающій сонъ. Опять, чѣмъ большаго по-свому счастья достигли люди по ученію міра, тѣмъ больше они лишены и этого другого условія счастья".

Трудъ, если подъ нимъ разумѣть противоположность праздности, составляетъ, несомнѣнно, одинъ изъ элементовъ счастія, такъ какъ съ праздностью почти всегда неразрывно связана скука. Но трудъ для гр. Толстого имѣетъ, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ особое значеніе, такъ что многое изъ того что другіе признаютъ трудомъ, для него представляется праздною забавой, къ тому же трудъ, особенно трудъ физическій, составляетъ, по его теоріи, не только условіе счастья, но и нравственнаго совершенства человѣка.

"Третье несомивное условіе счастья есть семья. И опять чвиъ дальше ушли люди въ мірскомъ успѣхв, твмъ меньше имъ доступно это счастье. Большинство — прелюбодви и сознательно отказываются отъ радостей семьи, подчиняясь только ея неудобствамъ". Совершенно справедливо, что трудно себв представить полное счастье внв семьи, и библейское "не добро быть человвку едину" не потеряло своей силы и теперь, когда приходится оставаться одному среди милліоновъ себв подобныхъ. Но если семейное счастье составляетъ идеалъ че-